

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ТЮРКИ И СРЕДНЯЯ АЗИЯ В ОПИСАНИИ ХОЙ ЧАО (726)

В 1938 г. были опубликованы текст и перевод отрывка из сочинения китайского буддийского паломника Хой Чао, снабженные небольшими примечаниями¹.

Хой Чао родился в Корее в 700 г. Когда он начал свое путешествие, точно неизвестно, но в 727 г. он вернулся в Кучу. Насколько можно судить по тексту, основную часть своего путешествия он совершил в 726 г. По мнению Отани, он начал свое путешествие в 723 г., в 729 возвратился в Китай и в 780 умер, прожив, таким образом, 80 лет (Fuchs, ук. соч., 427).

Хой Чао был для своего времени образованным человеком. Он переводил вместе со своим учителем Важрабоди в монастыре Цзяньфуся около Чанани санскритские буддийские сочинения. Позднее он жил и работал в Цяньюаньпунтисы в Утайшане, продолжая свои переводы и пропаганду буддийского учения.

В. Фукс отмечает восемь изданий и переводов разбираемого отрывка по рукописи, найденной П. Пелльо в Дуньхуане в экспедиции 1906—1908 гг.² Впервые сочинение Хой Чао было издано китайским ученым Лоченьюй (1909) и затем переиздано китайским ученым Цяньдаосунь (1931). Известны также японские издания— Фужита Тояхачи (1910, второе издание — 1911), в серии «Дай Нихон буккюо зеншо» (1915). Ханеда совместно с Пелльо (1926), в серии «Гаишо-Трипитака» (1927, второе издание — 1931).

Несмотря на относительно большое количество изданий, полностью текст переведен был впервые в 1938 г. Извлечения из него в отношении Бамиана были сделаны П. Пелльо³, Сирии (Фулинь)—Шедером⁴, а ранее Хиргом⁵. Ширатори привел в своей работе о Согде сведения о стране *ху*, живших восточнее арабов⁶.

Кроме того, существуют переводы на японский язык (Хадани Риотей, Отани Шошин, Такакусу Юнжиро).

Чрезвычайно интересно время путешествия Хой Чао. После Сюан Цзана (629—648)⁷ Индию посещают И-Цзин (673—685)⁸, Хой Чао (726), У-Кун (751—790)⁹. Однако более или менее подробные сведения о Средней Азии дают только Сюан Цзан и Хой

¹ W. Fuchs, Hwei-ch'ao's Pilgerreise durch Nordwest-Indien und Zentral-Asien um 726, SPAW, XXX, 1938, стр. 426 сл.

² P. Pelliot, Bemerkung über Hwei-ch'ao, BEFEO, VIII, 1908, стр. 511 и сл.

³ P. Pelliot, Les Antiquités Bouddhiques de Bamiyan, 1928.

⁴ Schäder, Iranica, AGWG, III, 10, 1934.

⁵ Hirth, JAOS, XXXIII, 1913.

⁶ «Memoirs of the Toyō Bunko», № 2, 1928, стр. 81 сл.

⁷ S. Beal, Buddhist Records of the Western World, L. Cp. St.-Julien, JA, 1853 (отд. отт.).

⁸ Ed. Chavannes, Les Religieux Éminents qui allèrent chercher la Loi dans les pays d'Occident. Mémoire composé à l'époque de la Grande dynastie T'ang par I-Tsing. Voyages des Pèlerins Bouddhistes, Paris, 1894 (отд. отт.).

⁹ S. Levi, Ed. Chavannes, L'Itinéraire d'Ou-K'ong, JA, 1895, стр. 341—384.

Чао. И-Цзин вообще говорит только об Индии, и его замечания, касающиеся южных областей Средней Азии, единичны. В этом отношении он намного уступает своим предшественникам, Фа Сяню (400 г.; S. Beal, ук. соч.) или Сон Юну (518 г.)¹. В один ряд с Сюан Цзalom может быть поставлен лишь Вэй Цзе (605—616)² и главным образом Хой Чао, превосходящий по объему своих сообщений упомянутого У-Куна, также в основном дающего сведения о южных (в Средней Азии) областях.

Хой Чао проделал большой путь. В сохранившемся фрагменте перечислены 47 стран и народов, а именно: 1) Кусинагара, 2) Варанаши, 3) Магада, 4) Средняя Индия, 5) Южная Индия, 6) Западная Индия, 7) Северная Индия, 8) Яландара, 9) Суварнаготра, 10) Такка, 11) Синд-Гуржара, 12) Кашмир, 13) Большой Болор, 14) Яндун, 15) Непал, 16) Тибет, 17) Малый Болор, 18) Гандара, 19) Удияна, 20) Читрал, 21) Лампака, 22) Каписа, 23) Забулистан, 24) Бамиян, 25) Тохаристан, 26) Персия, 27) арабы, 28) Малый Фулинь, 29) Большой Фулинь (Сирия); далее идут области, расположенные в Средней Азии: 30) Ань, 31) Цао, 32) Ши, 33) Шило, 34) Ми (Маймург), 35) Кан (Самарканд), 36) Фергана, 37) Хутталь, 38) тюрки (очевидно, в степях за Сыр-Дарьей), 39) Вахан, 40) Шугнан, 41) Цунлин (Восточный Памир), 42) Таш Курган, 43) Сулэ (Кашгар), 44) Гуйцы (Куча), 45) Юйтянь (Хотан), 46) Аньси (Турфан), 47) Яньци (Карахар).

Особенностью текста является в некоторых случаях оригинальная транскрипция собственных имен, отличная, например, от транскрипции, принятой Сюан Цзаном и от него перешедшей в летописи династий. Так, отлично написание названия главного города Тохаристана Балха — Футия, где отличен последний иероглиф, так же обстоит дело в названии Ферганы — Боханьна. Число примеров можно значительно увеличить, но все эти особенности — графические, а не фонетические.

Характеристики Хой Чао своеобразны, он часто отстает от трафаретов, хотя последние и оказали известное влияние на его текст. Типично, например, в описании тюрков употребление фразы «*суй чжу шуй цао*» «следуют (туда), где вода и трава», ведущей свое происхождение от Сымацяня, описывавшего таким образом кочевой образ жизни гуннов (Хой Чао, текст, 468; пер., 453).

Впервые Хой Чао упоминает тюрков при описании Тибета. Он говорит, что жители его состоят из *ху*. В. Фуке (ук. соч., 443, прим. 5) делает примечание: «т. е. происходят из Тохаристана и рядом расположенных стран», опираясь на примечание Шаванна к переводу И-Цзина.

Действительно, в описании пути И-Цзина говорится, что в районе Цунлина находилась страна Сули, затем Тохаристан, далее территория *ху* и, наконец, Тибет (Туфань; E. Chavannes, Les Rel. Êm..., 12—13). Однако Сули невозможно, вслед за Шаванном, хотя бы и предположительно, отождествлять с Суюбом; это скорее Сулэ (Кашгар). И-Цзин в другом месте указывает, что Сули и Тохаристан составляют область *ху*, и этим же термином он называет северные от указанных районов области (ук. соч., 106; ср. 38, прим.).

Тибетское население И-Цзин называет не *ху*, а *сюнну*, причем, по мнению Шаванна, здесь И-Цзин употребляет этот термин для «обозначения народов тюркской расы», поскольку они кочевники.

К такому же приему прибегает и Хой Чао. Отметив кочевой образ жизни населения Тибета, сообщив, что они живут в войлочных шатрах, не имеют городов и построек, он далее пишет, что их обычаи одинаковы с тюркскими. Далее следует трафаретная формула о кочевьях («*суй чжу шуй цао*»; Хой Чао, текст, 463; пер., 443).

Обычно термин *ху* имеет весьма широкое употребление, обозначая не китайское и не живущее на территории Китая, преимущественно кочевое, население. Как

¹ Ed. Chavannes, Voyage de Song Yun dans L'Udyāna et le Gandhāra (518—522), BEFEO, 1903, стр. 379—471.

² Ed. Chavannes, Documents sur les Tou Kiue Occidentaux, СПб., 1903, стр. 17.

правило, этим термином, особенно в истории династий, обозначается оседлое население Восточного Туркестана и Средней Азии. Хой Чао явно относит его и к кочевникам, что видно из приведенного текста. Как будет показано дальше, Хой Чао применяет термин *ху* и к оседлому населению Средней Азии.

Необходимо, однако, возвратиться к соотношению терминов *ху* и «тюрк» у Хой Чао. Связь между этими терминами достаточно ясно видна уже из этнографической характеристики жителей Тибета. Однако в данном случае автору важно было подчеркнуть кочевой образ жизни, а не этническое родство. Обычно тюрки как народности противопоставляются народностям типа *ху*. Так, например, когда речь идет о Хуттале, Хой Чао заявляет, что в стране «царь происходит из первоначального рода *тулю*. Местного населения сто родов; в стране половина народа *ху* и другая половина тюрки» (текст, 467; пер., 452). Итак, тюрки противопоставляются *ху*. Следовательно, Хой Чао обозначал термином *туцзюэ* не только группу кочевников вообще, но и особую этническую группу. Тем не менее, при описании Тибета термин *туцзюэ* употребляется в первом значении, хотя необходимо отметить, что тюркские элементы имелись в Тибете; об этом говорят другие источники этого времени и, в частности, тибетские, которые пользуются в этом случае термином «друг»¹.

Собственно тюркские элементы отмечены Хой Чао при описании Гандары.

По его словам, царь (*ван*) и его «воины-всадники» (*бин ма*) — все тюрки, местные же жители (*туцзюнь*) — из *ху* (Хой Чао, текст, 463; пер., 444). Территория Гандары находилась под влиянием владетелей, зависимых от царя Каписы (северо-восточный Афганистан), и ранее Хой Чао сам об этом заявляет. Далее он сообщает любопытную деталь, что отец (*ана*) тюркского царя Гандары и его дружина происходят из племен Каписы. Когда позднее восставшая власть тюрков в Каписе пала, отец тюркского царя Гандары убил царя Каписы и сделался самостоятельным хозяином страны (текст, 463; пер., 444—445).

Имя этой династии не указано Хой Чао, но зато его сведения подтверждаются У-Куном. Последний, описывая монастыри Гандары, указывает, что «они носят имена правителей, которые их основали» (У-Кун, 24). Таковы монастыри в честь Канишки, Хэ (сына царя), Пинчже (жены царя), Чэнтаня (брата царя). Каждый из этих монастырей носил имя своего основателя, связанного родственными узами с Канишкой. Кроме того, были и монастыри не кушанского, а тюркского происхождения. Так, У-Кун отмечает монастырь Телекина, основанный сыном царя тюрков. В имени «Телекин» явно выступает в первых двух иероглифах *те-ле* обычная китайская транскрипция титула *тегин* «принц»; это подтверждает сообщение У-Куна о Телекине как сыне тюркского владетеля. Другой монастырь также связан с тюрками — он обозначен титулом жены тюркского царя *катун* (21; ср. 42). Тюркским является и название *хули*, что еще отмечал Сюан Цзан при описании Кучи (Beal, ук. соч., I, 20).

Шавани склонен предполагать, что об этой тюркской династии в Гандаре говорит Бируни, называя ее Шахияс. Раджа Тарангини называет ее Джахиз. Первый владетель из этой династии носил имя Баратегин, и династия существовала до конца IX в. (883—904; У-Кун, 45—48).

Хой Чао говорит не только о первом тегине новой тюркской династии, о которой сообщает Бируни, но отмечает и его отца, хотя и не называет его имени. Издатель текста (ук. соч., 445, прим. 1) говорит, что ему остается неясным, как звали отца Баратегина. Если согласиться с Шаванном, что Гандара — это Гибинь (Chavannes, Doc., 130), а в период династии Тан это — Каписа, то до VII в. здесь царствовала династия кушанского происхождения (Большие юечжи)².

Однако уже Тунябгу подчинил себе Гибинь, а утверждение здесь тюркской дина-

¹ Например, F. W. Thomas, Tibetan Documents concerning Chinese Turkestan, I: The Ha-za, JRAS, 1927, янв., стр. 85; он же, JRAS, 1928, стр. 97; он же, JRAS, 1930, стр. 56.

² См. И. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, ч. III, 1950, стр. 309.

сти начинается, очевидно, с Гэлотачжи, который носил также титул тегина. Шахин читает его имя Хоталочжи, что является, по его мнению, транскрипцией имени Аркадж. Последний завоевал Гандару после 711 г. В 719 г. он был признан Китаем в качестве царя Гандары (Гибинь). Всего вероятнее, что он и был родоначальником тюркской династии (Chavannes, ук. соч., 132).

Автор данной статьи полагает, что в имени основателя тюркской династии Гибинь первые два иероглифа следует считать племенным именем «гэло», т. е. «карлук», поскольку это этническое наименование пишется иероглифами именно так. Собственно именем остаются тогда иероглифы Тачжи, что также является, быть может, одной из транскрипций имени «таджик». Титул тегин указывает, что здесь находился один из сыновей карлукского владетеля; существование карлуков к северу от этих мест отмечает китайские источники. Можно указать хотя бы на тохаристанских ябгу еще применительно к VII в. (И. Бичурин, ук. соч., III, 321).

Согласно китайским свидетельствам об этой стране, с 719 по 745 г. здесь сменились четыре владетеля, а именно Гэлотачжи, Усань, Фолиньгипо и Бофучжунь. Поскольку Хой Чао явно говорит об основателе династии в прошедшем времени, то речь идет о Гэлотачжи, тогда как в то время, когда Хой Чао посетил эту страну, царствовал уже его сын, очевидно, Усань Дэлэ (тегин). Повидимому, основатель династии окончил жизнь не позже 725—726 гг. Хой Чао дает неизвестное из других китайских сочинений этого времени название имени Гандара — Цзиньдолю. Под таким названием ее знают Сюан Цзан (Beal, ук. соч., I, 97) и Сон Юн (37—38). Сон Юн указывает, что имя этой страны было Еболо и что она стала называться Гандарой после завоевания ее эфталтами.

В Бэйши повторяется это замечание и в согласии с Сон Юном отмечается, что цари здесь происходили от тегингов двух династий: одни были буддисты, другие поклонялись демонам и гениям. Падение эфталитов в 565 г. было результатом появления тюрков, но утверждение власти последних, очевидно, произошло позднее (Сон Юн, 38).

Все области севернее Гандары были под властью тюрков. Хой Чао отмечает, что хотя здесь много людей принадлежит к родам, происходящим из различных городов, однако власть находится исключительно в руках тюрков. Уже при Хой Чао здесь находились буддийские храмы, не только выстроенные при Канишке и вообще при кушанах, но и тюрками. Так, не только сам тюркский князь, но и его сын и дочь выстроили буддийские храмы. В соответствии с этим У-Кун отмечает, что храмы принадлежат тюркскому князю, его сыну и жене. Так как в тексте Хой Чао стоит иероглиф *ню* (текст, 464), что вообще может значить «женщина», то следует отдать предпочтение тексту У-Куна, где точнее указан титул *катуи*, т. е. «жена тюркского князя (кагана)».

По словам Хой Чао, тюркский князь владеет пятью слонами, овцами и лошадьми без числа, имеет много верблюдов, мулов, ослов; таким образом, в описании Хой Чао он выступает как типичный скотовод. Вместе с тем, Хой Чао считает нужным подчеркнуть, что «местный князь (т. е. тюрк) не одинаков с живущими к северу тюрками» (текст, 464; пер., 447).

Это противопоставление тюркских племен Пешавера северным тюркам у Хой Чао, видимо, основывается на религиозной принадлежности, ибо он далее отмечает строительство буддийских храмов тюркским каганом и его семьей. Однако, быть может, в основе различия лежали и другие данные. Во всяком случае, эти отличия могли лежать в эфталитском этническом вкладе в тюркский этногенез южных областей. Об этом достаточно ясно говорят арабские авторы, называя тюрков указанных областей хайталами, тюрками-кумиджиями и т. п.

В Каписе, одном из центров Гибиня, так же как и в Хутгале, половина жителей — тюрки, половина — из племени *ху*. Однако, князь и его воины — тюркского происхождения. Князь кочует из Каписы в Гандару, ибо зимой в Каписе глубокий снег, и он остается в ней только летом. Зимой он откочевывает в Гандару, где теплее (пер., 447). О тюркском происхождении владетеля Каписы говорит и У-Кун (45). Название самого большого монастыря по Хой Чао — Шахисы, что подтверждает сообщение У-Куна и Бируни.

Забулистан (Сиюйго), подобно Каписе, населен племенами *ху*, однако и правитель и дружина (*бин ма*) здесь также тюрки; Фукс (ук. соч., 448) *бин ма* перевел здесь почему-то не обычным *Турпен*, а *Militär* (см. Хой Чао, текст, 465).

В этом отрывке имеются любопытные сведения о тюркском княжеском роде Забулистана. Князь Забулистана является племянником князя Каписы; он самостоятелен со всеми своими племенами и дружинами (*було и бин ма*), происходящими из этой страны. Он не подчиняется другим странам и своему дяде (*ашу*)¹.

Самостоятельность забулистанского князя подчеркивается его щедростью в отношении монастырей и монахов и исповеданием махаянской версии буддизма. Он носит титул высшей тюркской знати — *ша (шад) таркан*. Каждый год он, подобно любому верховному владыке, собирает без числа золото и серебро. Любопытно, что по одежде жителей и продуктам земли Забулистан напоминает Капису, что указывает на тюркский характер страны; язык, напротив, совершенно отличен.

Очевидно, речь идет о другой ветви тюрков. Если примснительно к тюркам Гибния высказывалось предположение относительно смешения с эфталитами, то относительно тюрков *ша таркана* можно предположить их среднеазиатское происхождение. На это указывает приводимое Хой Чао имя правителя.

В связи с этим необходимо обратить внимание на весьма важный текст И-Царна. Там вслед за описанием трудностей пути из Непала и Тибета в Капису говорится о Каписе и о народе *доши*, вместо обычных *даши* (E. Chavannes, Les Rel. Ém..., 25).

Э. Шаванн без всяких оговорок (совершенно справедливо) указывает, что этот термин обозначает таджиков (ук. соч., 25, прим. 1). Необходимо несколько остановиться на этом вопросе.

История происхождения имени «таджик» рассмотрена В. В. Бартольд². Оно происходит, по его мнению, от арабского племенного наименования *май*. В пехлевийском и армянском языках арабы именовались *тачик*. В мусульманский период появляются формы *тазик* и *тази*³.

Махмуд Кашгарский приводит форму *тажик*, и, подобно Хаджи Юсуфу Баласагунскому, употребляет этот термин для названия таджиков, ираноязычного населения Восточного Туркестана, Средней Азии и, быть может, Ирана. В тюркской литературе термин *тезик* явно относится к согдийско-таджикскому населению, рядом с которым упоминается тохристианское (*тограсин*). Имеется в виду текст Тоньюкука⁴.

Китайцы, употребляя термин *даши*, который в Танский период звучал *d'ai' d'z'iek*, т. е. *tajjik*⁵, близко к тюркскому звучанию, обозначали им, вероятно, не только арабов, но и таджиков. Не случайно они выделяют Персию термином Босы, а описывая «страну *даши*», говорят не только об арабах, но и о местном таджикском населении Средней Азии и Восточного Ирана. Таншу говорит: «*даши* занимают земли, прежде принадлежавшие Босы» (И. Бичурин, ук. соч., III, 331). «Страна *даши* простирается до тюргешей» (Семиречья), — говорит далее этот источник.

Что термином *даши* обозначались и арабы, в этом, конечно, нет сомнений. Возникает, однако, вопрос, является ли этот термин исходным для названия таджикского населения Средней Азии, как это предполагали ранее, или дело обстояло иначе.

Приведенный выше термин *доши* в танское время звучал *tā 'zie* или *tā d'a* (В. Karlgrenn, ук. соч., 287, 259). Этот термин служил для обозначения ираноязычного населения Тохаристана (Таджикистана) и был употреблен автором, писавшим в

¹ Ср. Хой Чао, текст 465; пер., 448. Здесь автор не считает возможным следовать переводу В. Фукса.

² EI., IV, 628—629.

³ Ср. В. В. Бартольд, Таджики. Исторический очерк, «Таджикистан», Ташкент, 1925, стр. 98.

⁴ А. Н. Бернштам, Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков, Л., 1946, стр. 44—45.

⁵ В. Karlgrenn, Analytic Dictionary of Chinese, P., 1920, стр. 262; 278.

673—695 гг., т. е. до арабского завоевания этих областей. В таком случае утверждение имени завоевателей в этой стране могло произойти позднее, не ранее конца VII в., когда Муса, сын Абдаллаха ибн-Хазима, правителя Хорасана, в течение 15 лет владел округом Термеза. Фактическое покорение Средней Азии арабами было осуществлено Кутейбой, деятельность которого падает на 705—715 гг. К VII—VIII вв. относится и термин *даши*, не совпадающий по транскрипции с арабским *даши*.

Следовательно, по крайней мере за 20 лет до того, как могло распространиться имя завоевателей-арабов на местное население, независимо от названия *даши*, которым китайцы обозначали позднее арабов, уже бытовал термин «таджик». В свете приведенных фактов логично предположить, что произошел обратный процесс. Слившиеся с таджикской средой Средней Азии среднеазиатские арабы получили здесь свое второе имя *даши*, являющееся не чем иным, как вариантом имени *тезик*, корень которого составляет имя *тази*, в то время как «к» выступает как этнический, быть может, иранский или тюркский, суффикс. Последнее остается неясным.

Во всяком случае, *даши* не является единственным именем арабов, это их частное обозначение наряду с другими, например, «сарацин» и т. д., как в надписи Пайкули¹.

Существовал также и пехлевийско-армянский термин *тачик*, служивший, подобно китайскому *даши*, для обозначения тех арабов, которые смешались с ирано-язычным населением Персии и Средней Азии. Термин *даши* — термин «территориально-этнический». На это указывает возможная этимология слова «таджик». Если согласиться с тем, что основа «тадж», а «к» — этнический суффикс, к чему склоняются многие исследователи, то можно предложить другую этимологию этому корню. Корень *тадж* можно сопоставить с сакским *ttäji* «река»², словом, которое встречается также в санскрите. По всей вероятности, название равнинных «речных» таджиков возникло по аналогии с горными «гарча» или «гальча». Такое происхождение племенных наименований от географических терминов весьма обычно, особенно в истории Средней Азии. Достаточно вспомнить предположения о водных скифах — «скифах-абиях», водных саках — «апасаках». Наименование парикане, от которых пошло название Паргона — Фергана, разъясняется М. С. Андреевым из иранских диалектов, как «межгорная впадина», «котловина». Можно назвать не один случай, когда племена получали имя от реки: таковы птолемеевские «яксарты», явно древние «скифы-абии». При соответствующих поисках примеры, несомненно, можно увеличить. Достаточно указать на тюркские этнические наименования чуми, чуче, чубань и т. д. по имени реки Чу.

Таджики, которые резко делились на две группы — горных и равнинных, могли носить эти два названия: таджики и гарча. Поскольку у таджиков, как отмечают источники, прежде всего разбираемый текст Хой Чао, равно как и известия его предшественников, встречались тюркские правящие династии, а кое-где вперемишку с ними жили тюрки, этническое наименование *таджи* приобрело форму таджик, которая сохранилась до сегодняшнего дня. Какие бы ни были выдвинуты против этой догадки возражения, ясно одно: имя «таджик» — таджикского, до арабского происхождения; оно известно, по крайней мере, с конца VII в., а если учесть предложенную этимологию, то вполне возможно, что оно появилось на местной почве на основе древнетаджикского языка тохаристанского населения. Учитывая широкую распространенность этнических наименований, а также то, что некоторые из них восходят к скифскому времени, разбираемый термин может быть возведен к середине I тысячелетия до н. э. Следует помнить также, что позднее главнейшими источниками этнической терминологии становятся генеалогии и военно-политическая титулатура. Правда, последнее яснее выступает у тюркских кочевых племен, в то время как у оседлых сохраняются территориальная этнонимика (нашгарлык, хотанлык и др.). Тем более правдоподобно этимологизировать наименование таджик из сакского, древнеиранского *тажи*.

¹ См. E. Herzfeld, Paikuli Monument and Inscriptions of the Early History of the Sasanian Empire, Berlin, 1924, стр. 16—18.

² H. W. Bailey, An Itinerary in Khotanese Saka, АО, XIV, 1936, стр. 260.

Чрезвычайно любопытно, что Хой Чао ничего не говорит о тюркском населении Тохаристана, хотя тюркский элемент в этой стране отмечается и в более ранних и в более поздних источниках. Учитывая, что Хой Чао постоянно упоминает о тюрках по отношению к другим странам, а далее говорит и о более северных тюрках, нельзя здесь видеть ошибку. Танская история подчеркивает эфталитский характер населения и лишь после 750 г. сообщает о нападении на Тохаристан «соседнего тюрка Геша», который с тибетскими войсками пытался овладеть Тохаристаном (И. Бичурин, ук. соч., III, 332).

Спротивление оказывал ягбу Сулейман, владетель, хотя и с кушано-тюркским (эфталитским) титулом, но с мусульманским именем. Сам Хой Чао объясняет отсутствие тюрков указанием, что «теперь эта область подчинена власти арабов». Арабы в представлении Хой Чао выступают конкурентами тюрков в отношении политического господства. Так, при описании Большой Фулини, т. е. бывших восточноримских областей, он также отмечает политическую роль арабов, а в отношении тюрков сообщает, что тюрки не могли победить арабов. К востоку от арабов перечислены области *гу*, т. е. Ань, Цао, Ши, Шило, Ми и Кан, как подвластные арабам. Эти страны маленькие и имеют небольшие дружины. Их население разводит верблюдов, мулов, овец, лошадей, выделывает хлопчатобумажную ткань. Для верхней одежды и штанов употребляются только шкуры. Язык во всех странах неодинаков. В этих шести владениях исповедуют зороастризм *голо* (учение огня), буддийского учения не знают. Только в Самарканде имеются буддийский монастырь и монахи.

Далее описана Фергана, расположенная на восток от Кан. Здесь два князя. Большая река Чженьчжу (т. е. Сыр-Дарья) течет на запад через середину страны. Один князь, находящийся южнее реки, подчинен арабам, другой, к северу от реки, находится под властью тюрков. Это деление Ферганы на две части подтверждается и другими источниками. Известно, что в Таншу при повествовании о стране Ниюань отмечается, что в 659 г. Фергану завоевали тюрки, которые местного владыку из кушанской династии поставили владетелем в городе Хумынь, тюркский владетель сел в Касане (Гесай). В Таншу говорится: «После смерти (Ашина) Шуня (тюрка) сын его Ебочжи занял его место, а родственник Кибя (местного, ферганского династа) Аляошень поставлен владетелем. Он жил в городе Хумынь, а Ебочжи в городе Гесай» (И. Бичурин, ук. соч., III, 319). Фергана у Хой Чао описана, как страна, славящаяся верблюдами, мулами, овцами и лошадьми, т. е. скотоводческая; из продуктов ремесла отмечена хлопчатобумажная ткань *дебу* (Хой Чао, текст, 47; пер., 452). Для платья употребляются шкуры и хлопчатобумажная ткань. Много хлебных изделий. Языки здесь различны и не одинаковы с языками других стран. Здесь не знают буддизма, и в связи с этим нет монастырей, монахов и монахинь.

К востоку (!?) от Ферганы находится страна, по имени Хутталяя. Фуке (ук. соч., 452, прим. 8) справедливо видит в этой ошибке указание на то, что Хой Чао сам не был в Фергане и пишет о ней по расспросам. Однако сопоставление с текстом Таншу, приведенным выше, свидетельствует о том, что информаторы Хой Чао были надежны. Попутно следует отметить, что подчеркнутое Хой Чао языковое различие расходится с древнейшим указанием Чжан Цяня на общность языков от Давани до Аньси. Уже в Цяньханьшю это описание Чжан Цяня было подвергнуто некоторой редакции, что было отмечено в другом месте². Дополнительное знакомство с народами Средней Азии заставляло китайских авторов все более и более отмечать эти лингвистические отличия.

Нужно, однако, возвратиться к Хутталю. Не только его князь происходит первоначально из тюркского рода (*тукюе чжунцзю*), но и страна наполовину состоит из народа *гу* и другая половина из тюрков. Характерно, что наряду с различными видами скота (верблюды, мулы, овцы, лошади, коровы, ослы) страна производит вино, хлопчатобумажную ткань и шерстяные ковры *мао тань* (Хой Чао, текст, 467; пер., 452). Платье изготовляется из хлопчатобумажной ткани и шкур. Особый интерес представ-

¹ По мнению Фу с х с'а, ук. соч., 452, прим. 6, быть может, Ходжент.

² А. Н. Бернштам, Образ согдийца в коропластике Чуйской долины, ВСИММК, XIX (1948).

ляет лингвистическая характеристика. Язык здесь частью тохарский, частью тюркский и частью местный (*янь инь, бань тухоло, бань туцзюе, бань данту*, там же). Как сам князь, так и население исповедуют буддизм, учение Хинаяны, имеют монастыри и т. п. Несмотря на господство тюрков, страна принадлежит арабам. Название государства происходит от арабов, но по структуре оно напоминает Китай, хотя Китай, отмечает Хой Чао, превосходит Хутталь по размерам. В этих словах подчеркивается большая близость Хутталя по структуре государства к востоку, а не к западу.

Очевидно, население Хутталя также принадлежит к группе народов *ху*, так как Хой Чао пишет, что от этих народов *ху* (впрочем, здесь, быть может, подразумеваются народы Средней Азии) к северу до Северного моря (Аральское море?), к западу до Западного моря (Каспий?) и к востоку до Китая по всей территории живут тюрки. Тюрки не знают буддийского учения (букв. закона) и не имеют монастырей и монахов. Для изготовления одежды используют шкуры и для верхней одежды войлок. Едят мясо. Не имеют для жительства городов, а из войлока делают шатры (*и у чэн го чэю чу. Чжэнь чжэнь вэй у*, текст, 467, 468; пер., 453). Они не имеют постоянного местопребывания и «кочуют там, где вода и трава». Мужчины бреют голову и бороду, женщины связывают волосы на голове, т. е. носят косы. Язык их не одинаков с языком других стран (*янь инь юй чжи го бутун*, текст, 468; пер., 453). Страна их богата верблюдами, мулами, овцами и лошадьми. В этой характеристике тюрков подчеркивается кочевой образ жизни, о чем говорит прежде всего перечень богатств страны. Не упомянуты продукты ремесла, нет городов и селений. Краткая этнографическая характеристика (тип жилищ — кибитка, одежда, употребление войлока, характер причесок и т. п.) также свидетельствует о них, как о кочевниках. Выделяет Хой Чао и язык.

Хой Чао отождествляет понятие «тюрки» с понятием «кочевники» и этим самым несколько отходит от истины. Сюан Цзан, лично посетивший эти области, отмечал в стране Суе, явно входящей в область расселения тюрков по Хой Чао, города, о которых не знал Хой Чао. Если он не был в Фергане, то тем более становится ясным незнание им лично и страны тюрков. Ясно, что, поскольку он выделяет Фергану и Согд, здесь речь идет о кочевниках, живших за Сыр-Дарьей, где действительно кочевой образ жизни преобладал над оседлым.

Среди последующих описаний стран следует отметить описание Вахана (Хуми), протянувшегося с востока на запад страны с суровым климатом и пустынным ландшафтом. Вахан смежен с Памиром (Памило), который рассматривается как отличная от Вахана область. Вахан подчинен арабам, очевидно, постольку, поскольку Тохаристан также им подчинялся. В стране много бедных, одетых в шкуры и войлок. Только царь употребляет хлопчатобумажную ткань и шелк. Страна холодная и мало производит хлеба. Язык отличный от других стран. Разводят овец и коров, но их очень мало, и скот мелкий. Исповедуют Хинаяну, имеют монастыри. Горы не имеют деревьев и другой растительности.

Севернее Вахана отмечено девять владений Шугнана, причем каждое из них имеет своего владельца, подчиняющегося владельцу Вахана. При Хой Чао в Вахане было два владельца, один из Турфана (Аньси). Шугнанские владельцы, кроме ваханского царя, не признают другой власти и в остальном самостоятельны. Страна их, как и Вахан, холодная, в горах снег, производит овец, лошадей, коров и ослов. Здесь изготавливают шелк. Буддизма не знают. Владетели Шугнана отправляют от 200 до 300 человек на Большой Памир (*Да бами цзюань*) и там нападают на обитателей *Ху* и послов.

В стране шугнанцев не знают учения Будды. К востоку от Вахана, в 15 днях пути, находится Цунлин чэнь. На станции (*чэнь*), которая принадлежит Китаю, находятся войны от Бэйсина, т. е. от кашгарского правителя, иногда там стоят тибетцы. Это место Фуке отождествляет с Ташкурганом. Теперь (т. е. при Хой Чао) на Памире в Ташкургане нет населения.

Любопытно, что район Ташкургана (Гофань-тань) называется по-китайски Цунлин.

После Ташкургана Хой Чао отмечает Кашгар (один месяц пути пешком), Кучу, Хотан и Карашар.

После описания северных тюрков, живших за Сыр-Дарьей, Хой Чао больше не упо-

минает тюрков. Он возвращается в своем описании на юг к Вахану, как географическому продолжению Тохаристана и Хутталяна.

Страны среднеазиатского Междуречья, Фергана и тем более область расселения тюрков не были непосредственно знакомы Хой Чао. Их описания были составлены по рассказам. Из Тохаристана он прошел, по всей вероятности, через Вахан в Ташкуртан, Кашгар, Кучу, следуя по традиционной дороге, по которой шел и Сюан Цзан. Однако в своих описаниях, независимо от того, писал ли по личным впечатлениям или по рассказам других, он располагал сведения по определенному трафарету, обращая внимание на следующие вопросы: 1) народ, 2) кому принадлежит власть, 3) одежда и жилища, 4) внешний вид (прически) и язык, 5) продукты торговли, 6) религия. Иногда эта «анкета» дополнялась географической характеристикой страны, что особенно ясно в описании Памира.

Несмотря на эту лаконичность, Хой Чао дает много ценных данных по сравнению с другими авторами. Для Средней Азии и области расселения тюрков особенно любопытны его лингвистические характеристики, в первую же очередь — карта распространения тюркских племен и народностей, которая дает много дополнений и уточнений к сведениям из других аналогичных китайских сочинений. В этом основная ценность дунхуанского списка сочинения Хой Чао для истории народов нашей страны.

А. Н. Бернштам